

Это история Рюльради из Йосбреннера, происходящая во время собрания герцогов.

События происходят во время пятого тома пятой части (26 том по сквозной нумерации).

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Эта глава содержит спойлеры к части ранобе, переведённой только рулейтом или Последователями Местионоры. Если вы читаете только в переводе novel.tl, вам не следует читать эту главу, вы словите спойлеры и ничего не поймёте.

И вот, после разговора с госпожой Мюриэлой, я загорелась идеей написать грустную историю о любви госпожи Розмайн и господина Фердинанда. Поддаться настроению момента — страшная вещь.

Это мой первый опыт, поэтому я решила писать её основываясь на мифах, чтобы не было очевидно, что это история о госпоже Розмайн. После возвращения в Йосбреннер я провела много дней в библиотеке замка в поисках книг по мифологии, чтобы прочитать их.

— Рюльради, сегодня снова книга по мифологии?

— Да, тётя. Я хочу больше узнать о богах, чтобы увеличить число получаемых божественных защит на повторной церемонии перед выпускным. Ауб приказал мне всё внимательно изучить, чтобы рассказать об этом другим.

Я не прогуливаю работу ради похода в библиотеку. Это приказ ауба, и он стоит выше моих служебных обязанностей.

— Я до сих пор не могу поверить, что твои светло-зелёные глаза были благословлены божественной защитой Блуанфы. И никогда бы не подумала, что тебе, Рюльради, а не Ферциль герцог может дать задание.

Посмеиваясь и сравнивая меня с сестрой, моя тётя, которая была служащей, отвечающей за библиотеку, протянула мне ключ. В отличие от моей старшей сестры, последовательницы кандидата в аубы, я абсолютно заурядна, так что слова тёти были верны.

— Сейчас все отправились на собрание герцогов, так что ты, вероятно, единственная, кто пользуется библиотекой, но, пожалуйста, береги ключ.

— Да, я буду обращаться с ним бережно.

Сжав ключ обеими руками, я направилась в библиотеку. В принципе, библиотекой замка может пользоваться каждый, кто подаст заявление и внесёт залог, но используют её не часто, возможно, из-за размера залога и процедуры подачи заявки. Обычно сюда приходят, чтобы добавить в библиотеку новые сведения после завершения сбора налогов, или ради сбора материалов для собрания герцогов.

Я смогла легко позаимствовать ключи благодаря моему участию в исследовании Эренфеста...

В Йосбреннере всех очень удивило то, что я, участвуя в исследовании Эренфеста, получила божественную защиту богини ростков Блуанфы. Это стало широко известно, когда ауб сообщил об этом на весеннем банкете.

С тех пор количество вопросов от дворян с маленькими детьми о том, как они могут повысить шансы получить божественную защиту, чрезвычайно возросло. Я почувствовала себя одной из служащих-учеников Эренфеста, которым приходилось раз за разом рассказывать об их исследованиях.

— Я закончила читать мифы на этой полке, но интересно, есть ли на других полках что-то ещё?

В библиотеке Йосбрэннера не так много книг по мифологии. Моя покойная бабушка была служавшей, которая разбирала старые документы, и она научила меня старому языку.

Она говорила, что решила обучать меня, потому что после политических потрясений число людей, умеющих читать старые тексты, быстро сократилось из-за чисток и отъезда в центр. Так что ей нужно было обучить преемницу, но я слышала, что истинная причина заключалась в том, что, в отличие от сестры, я слишком рассеянная, чтобы стать членом свиты кандидата в аубы, поэтому я должна была стать специалистом хотя бы в каком-то одном деле. Теперь я рада, что прошла обучение у бабушки, потому что благодаря этому у меня нет проблем с чтением книг по мифологии.

Хотя раньше я обижалась на свою бабушку, когда после крещения надо мной смеялись как над высшей дворянкой, не способной написать ничего, кроме своего имени, потому что меня научили старой письменности раньше, чем обычной.

— О, я не знала, что здесь есть книга по мифологии. Эту книгу я ещё не читала.

В Йосбрэннере нет служащего, который бы сортировал книги в библиотеке, поэтому приходится тщательно обыскивать книжные полки, чтобы найти нужную книгу. По словам госпожи Мюриэлы, библиотека Эренфеста находится под строгим управлением госпожи Розмайн, и согласно её инструкциям книги были распределены по темам, что облегчало их поиск.

Я бы хотела хотя бы раз посетить библиотеку Эренфеста. Разумеется, никому с другой территории попасть туда невозможно. Я это знаю. Но если у меня получится выйти замуж в Эренфест, я смогу однажды попасть в их библиотеку.

Думая обо всём этом, я нежно взяла в руки книгу по мифологии. Положив её на стол для чтения, стараясь, чтобы звенящая цепочка не мешала мне читать, я расстегнула застёжку, закрывающую обложку, и открыла книгу.

Пока я стояла, глядя в книгу, мои желтовато-оранжевые волосы соскользнули с плеч. Я захотела собрать их сзади в хвост, так как они мешают мне читать. Но если я сделаю это в библиотеке, а не с помощью слуги в своей комнате, и кто-нибудь застанет меня за этим занятием, у меня будут неприятности из-за недостойного для дворянки поведения.

Однако для возвращения домой требуется время, а вернуть ключ и снова одолжить его сложно.

Я сунула руку в кожаную сумку на поясе, вынула шнурок для волос и осторожно огляделась по сторонам, чтобы проверить, нет ли кого-нибудь поблизости.

— Рюльради, что ты здесь тайком делаешь?

— Сестра, почему ты здесь?

— Господин попросил меня найти книги о ритуалах, пока он на собрании герцогов.

Сестра несовершеннолетняя и не может сопровождать господина на собрание герцогов. Поэтому, вероятно, ей в это время было велено поискать книги.

— А что здесь делаешь ты, Рюльради?

— То же самое. Ауб велел мне узнать о богах.

Сказав это с некоторой долей гордости, я отпустила шнурок для волос и медленно вытащила руку из кожаного мешочка на талии. Я испытала облегчение от того, что сестра не застала меня, пока я завязывала волосы, но она продолжала внимательно смотреть на меня с подозрением в своих светло-голубых глазах.

Я перевела взгляд на книжную полку, пытаюсь хоть немного отвлечь внимание сестры.

— Если ты ищешь книгу связанную с ритуалами, то справа на книжной полке есть одна.

— О, правда?

— Я также искала что-нибудь о ритуалах. Но таких не нашлось, поэтому сейчас я изучаю книги по мифологии. Но я думаю, что, возможно, в храме должны быть книги по ритуалам.

Наклонив голову сестра с любопытством посмотрела на меня.

— Ты думаешь, в храме есть какие-нибудь книги или документы? Не думаю, что кто-нибудь станет их читать в таком месте, даже если они там имеются.

— Я просто подумала, что поскольку ритуалы проводятся именно в храмах, и к тому же госпожа Розмайн, выросшая в храме, так много знает о ритуалах и мифологии, там может быть что-то подобное. Правда, я не уверена, потому что храмы в Эренфесте и Йосбреннере, похоже, отличаются.

Услышав рассказы и приняв участие в церемонии посвящения, я убедилась в этом, но всё ещё не могла поверить, что кандидат в аубы является главой храма, а герцогская семья регулярно посещает храм.

— Может ты, Рюльради и права, но я не могу отправиться в храм. Когда все вернутся с собрания герцогов, мы прикажем храму доставить их сюда.

Когда сестра согласилась с этим, я отвернулась от неё и продолжила читать книгу дальше. Некоторые мифы я читала впервые, но здесь также была легенда о Местионоре, которую рассказывали Классенбург и Дункельфельгер на церемонии посвящения в дворянской академии.

— Эта история... Получается и в Йосбреннере она есть.

Я просто предположила, что раз её не знали в Эренфесте, то и здесь не окажется подобной истории. Это может быть очень полезно для истории о любви Местионоры. Надо записать на деревянных дощечках основные моменты.

Я сидела в библиотеке, читая и записывая, пока не прозвонил пятый колокол. Сразу после

этого, я вернула ключ и отправилась на службу. Моя работа как служащей заключается в том, чтобы сортировать посылки и письма приходящие от гибов и относить их в соответствующие отделы, или, наоборот, отправлять их.

В дни, когда посланий много, круг перемещения используется непрерывно, и поэтому требуется немало магической силы. Однако, поскольку высшие дворяне, в большинстве своём, входят в свиту герцогской семьи, за эту работу отвечают средние дворяне, и им приходится работать посменно, восстанавливаясь при помощи зелий. Как высшая дворянка, я очень полезна в этом отделе. Однако на меня полагаются только из-за моей магической силы.

Поскольку ауб и другие высшие чины находятся в отъезде на собрании герцогов, активность невелика, но она не совсем отсутствует. Я делала то, что мне приказало начальство, отправляя вещи через круг перемещения.

Когда я вернулась после работы домой, я переоделась с помощью прислуги и сразу же отправилась в потайную комнату. У меня есть привычка тихонько бормотать, поэтому, если я не хочу, чтобы меня слышали другие, я ухожу в потайную комнату.

Не хочу, чтобы кто-нибудь увидел, как я пишу рассказ, представляя себе печальную историю первой любви госпожи Розмайн.

Как только я вошла в потайную комнату, я начала думать о событиях из мифов, которые записала в библиотеке.

— Я выбрала Местионору, богиню мудрости, для госпожи Розмайн, но какой бог должен олицетворять господина Фердинанда?

Вопрос в том, какого бога выбрать в качестве её партнера? Раз Фёрберген, бог сокрытия, Эваклирен, бог руководства, и Анвакс, бог воспитания, являются мужскими божествами, которые глубоко вовлечены в жизнь Местионоры от рождения до взросления, почему бы не выбрать одного из них?

Фёрберген, бог сокрытия, который спрятал богиню земли Гедульрих от бога жизни Эйвилиба, после того как получил просьбу о помощи от бывшего бога брака Эйвермина, чтобы обеспечить рождение Местионоры. Без сотрудничества этих богов Местионора не появилась бы на свет. И после этого он продолжал помогать скрывать Местионору от Эйвилиба.

— Одна мысль о том, как Местионора сбегая от Эйвилиба, спрятанная Фёрбергеном, осознаёт, что её посетила Блуанфа, заставляет меня почувствовать возбуждение. Я думаю, что выбрать Фёрбергена в качестве любовного интереса — это неплохой выбор.

Читая эту историю о Местионоре, легко вспомнить множество сцен, где можно заметить посещение Блуанфы в отношении Фёрбергена, поэтому он может стать хорошей парой для неё.

Однако, в других историях Фёрберген — это влюбчивый бог, который вынужден скрывать свои многочисленные похождения. Учитывая репутацию Фёрбергена, о которой мы узнаём из других историй, вместо грустной истории о первой любви Местионоры, получится ужасная история о любви юной девушки, с которой забавляется плохой взрослый.

С богом сокрытия Фёрбергеном я не смогу выразить ни доверие, существующее между господином Фердинандом и госпожой Розмайн, ни намёка на присутствие нити Либескхильфе.

— Я думаю, для госпожи Розмайн, выросшей в храме, важно, что господин Фердинанд — единственный, на кого она может положиться. Эваклирен, бог руководства, или Анвакс, бог воспитания, могли бы подойти лучше.

Какой из этих двух богов больше подойдёт господину Фердинанду, если писать о противостоянии Эйвилибу?

— Будет ли это по-прежнему грустная история о любви?

Если говорить о мифах, они просто обучали её. Из всех детей, родившихся у Гедульрих, Местионора — единственная дочь, наделённая божественной силой. Многие боги оказали помощь при её рождении, и все они растили её с особой любовью и вниманием. Это видно из того, что ей разрешили пользоваться божественными инструментами, чтобы защитить себя от Эйвилиба, который часто пытался лишить её жизни. Другими словами, боги образования не являются идеальными объектами на которых «можно положиться».

Я хочу написать грустную историю о любви, а не дневник воспитания богами.

Даже если сделать богов образования объектом любви, в мифах не найти отрывков, которые помогли бы сделать это грустной романтической историей. Её пришлось бы значительно изменить. Я в тупике.

— Если мужские боги, с которыми она общалась только в детстве, недостаточно хороши, то как насчет Эйвермина, с которым она соприкасалась от рождения до времени, когда выросла?

Когда бог жизни, Эйвилиб, получил разрешение на брак, бог тьмы ожидал, что это необходимо для того, чтобы произвести на свет множество жизней, но тот не желал божественного ребенка, которого Гедульрих должна долго вынашивать в утробе.

Эйвермин, бог брака и последователь бога жизни, был возмущен эгоизмом Эйвилиба и использовал все свои силы, чтобы спасти последовательницу богини земли, богиню деторождения Энтрендуг. И затем, в сотрудничестве с богиней света и богиней воды, он привёл к ней Гедульрих, беременную Местионорой.

Эйвермин, который помог Гедульрих и был рад тому, что Местионора благополучно родилась, испытывал сожаления о том, что его сила сватовства свела её с Эйвилибом вместе и привела к этой ситуации.

Обеспокоенный тем, что, если будет использовать свои силы, он принесёт несчастье окружающим, Эйвермин передал божественную силу богине сватовства Либескхильфе и покинул мир богов.

Отказ от способности заключать браки, не означает, что в мире людей он утратил непропорционально большую магическую силу. Эйвермин спустился в мир, покрытый белым покровом силы бога жизни Эйвилиба, и наполнил землю своей собственной магической силой.

Затем он стал защищать людей, которых Эйвилиб ненавидел и изгнал в белые земли, и продолжал молиться богам о том, чтобы Гедульрих и Местионора жили долго и счастливо.

Подростая Местионора из мира богов наблюдала за Эйвермином, который отказался от своей божественной сущности, защитив её и её мать, Гедульрих. Желая спасти его, она взывала к нему из мира богов.

Но Эйвермин умолял её поделиться своими благословениями с людьми, которым приходилось труднее, чем ему, который изначально был богом. Он не единственный, кто искренне молится. Он просил чего-то, что заставило бы их молитвы достичь богов.

Местионора, которая не слышала ни молитв, ни слов людей, сошла на землю, охраняемую Эйвермином. Это было место, со стоящими в ряд зданиями, сделанными из белого материала, чтобы обмануть глаза Эйвилиба.

В построенном храме она увидела его молящегося главу. Но молитвы по-прежнему не достигали Местионоры. По словам Эйвермина, он пригласил его в храм помолиться вместе с ним, так как тот страдал от избытка магической силы, но, в отличие от него самого, молитвы смертных не доходили до богов.

Местионора обсудила это с богами. Эйвермин хотел принести спасение хотя бы тем, кто искренне молится.

И бывшие последователи богини земли, спасённые от бога жизни, и боги, знавшие об усилиях Эйвермина на благо Местионоры, не отказались исполнить его желание.

Людям, которые искренне молились в храме, были дарованы штапы для передачи их молитв богам, а главе храма, который молился больше всех, было позволено скопировать Грутрисхайт, и он стал первым королем.

— Если не о госпоже Розмайн и господине Фердинанде, то это может быть история о первом короле, который искренне молится, а Местионора с первого взгляда чувствует визит Блуанфы и танцует с богиней цветов Эфлорелум.

Но, учитывая ситуацию между госпожой Розмайн и господином Фердинандом, мне кажется, что Местионора и Эйвермин подходят лучше.

Любовь Эйвермина, который искренне желал рождения Местионоры, поставив на это свои божественные способности. И расставание, вызванное его раскаянием в содеянном и отказом от своих божественных сил. Кроме того, последующее воссоединение с прекрасной, повзрослевшей Местионорой.

Пуф, пуф, сцены появляются и исчезают, как ордоннанцы несущие важные новости.

— Даже если они знают друг о друге, Эйвермин страдает от разницы в положении, которая была создана его собственным выбором, а Местионора, растёт, слушая истории об Эйвермине от окружающих её богов, и постепенно возвращает раффель¹, наблюдая за ним из мира богов. Они доверяют друг другу и помогают друг другу, как могут, но они никогда не будут вместе.

Я чувствовала, что они прекрасно сочетаются вместе. Я напишу историю основанную на печальной любви между Местионорой и Эйвермином.

— Эйвермин — бывший бог. Можно с уверенностью сказать, что во всём Юргеншмидте нет никого подобного ему, поэтому никто не подумает, что это господин Фердинанд.

К несчастью, я мало что знала о господине Фердинанде. Я придумаю каким мужчиной сделать Эйвермина, используя истории любви дворянской академии и рыцарские любовные истории, опубликованные Эренфестом.

— Смогу ли я закончить это до зимы, когда начнёт работу дворянская академия? — слегка

пожаловалась я, посмотрев на деревянную дощечку с мифами.

Не знаю, сколько времени это займёт, потому что занимаюсь этим впервые, но сейчас не время робеть.

Разложив бумагу Эренфеста, которую недорого продала мне госпожа Мюриэла, я сразу же взяла ручку.

Сделаем это. Я напишу историю о печальной первой любви Местионоры. О Блуанфа, богиня ростков! О Грамартур, богиня слов! Пожалуйста, благословите меня. Хвала Богам!

Примечания:

1. Эвфемизм означающий осознание своих чувств, любви.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/3011928>